

К лингвистическому изучению писцовых книг

Писцовые книги как важнейший источник для изучения экономики России XV—XVII вв. послужили основанием многих исследований и подверглись источниковедческому анализу в капитальных работах историков¹. Однако в качестве источника по истории русского языка писцовые книги используются очень редко. Имеются лишь отдельные работы, посвященные писцовым книгам², обычно материал этих книг привлекается как дополнительный. Впрочем, и подобных работ сравнительно немного³.

¹ С. Б. Веселовский. Сошное письмо, т. 1—2. М., 1915—1916; Ю. В. Готье. Замосковский край в XVII в. Изд. 2-е. М., 1937; А. С. Лаппо-Данилевский. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890 и др.

² См., например: С. А. Мартынова. Лексика писцовых книг города Казани XVI—XVII вв. «Ученые записки Каз. гос. ун-та», т. 112, кн. 6. Казань, 1952, стр. 109—149.

³ Назовем некоторые из них: С. И. Котков. Южновеликорусское наречие в XVII столетии. М., 1963; В. Л. Воронцова. Образование существительных с суффиксом *-тель* в древнерусском языке. «Труды ин-та языкознания АН СССР», т. V, 1954, стр. 5—33; О. В. Петрушинина. Наречия, образованные от имен существительных (по памятникам русского языка XII—XVII вв.). Автореф. канд. дисс. Л., 1953; Н. В. Подольская. Топонимика Новгородской земли по данным новгородских письменных памятников XI—XVI вв. Автореф. канд. дисс. М., 1956; А. И. Лебедева. Географические названия, образованные от личных имен или прозвищ. Лексико-семантические варианты местных названий (по материалам топонимов Псковской области). «Вестник ЛГУ», № 14, вып. 3, 1953; она же. Словообразование в псковской топонимике. «Ученые записки ЛГУ», № 198, 1956, стр. 10—50; З. П. Никulina. Историко-этимологический анализ топонимов Рязанского околгородского стана XVI—XVII вв. «Ученые

Мы ставим перед собой задачу обратить внимание лингвистов на писцовые книги и показать некоторые возможности использования этих книг для исследования истории русского языка.

Писцовые книги появились в результате государственных переписей XV—XVII вв. и содержат в себе основные данные для податного обложения. Сохранились они далеко не полностью. Древнейшие из писцовых книг восходят к концу XV в. — это книги по Новгороду Великому и его окрестностям. Писцовых книг XVI в. сохранилось сравнительно немного, хотя в 80—90-е годы было проведено описание населения, хозяйства и земель. Гораздо больше их дошло до наших дней от 20—30-х годов XVII столетия, когда переписью было охвачено все государство. Описание последних десятилетий XVII в. было неполным, и писцовые книги этого времени представляют лишь отдельные местности.

К разряду писцовых книг относятся собственно писцовые книги и книги дозорные. В отличие от писцовых дозорные книги появлялись не в результате всеобщего описания, а составлялись при «дозировании» отдельных разоренных мест, уточнении предшествующей переписи.

Основная масса сохранившихся до наших дней писцовых книг хранится в ЦГАДА⁴.

Приведем названия некоторых писцовых и дозорных книг. Книга писцовая, *ЗРКΘ 2 году*, и РЛ *2* Димитрия Лодыгина, да Василла Полтева да дяка Дементья Образцова с товарищи, ГИМ, ф. 113, № 29; Подлинная писцовая книга города, его посада, церквей и лавок, письма и меры писцов Алексея Львовича Ушакова и подьячего Данилы Брянцова, ЦГАДА, Пом. прик.⁵, кн. 201, л. 1—332 (писцовая книга по г. Коломне); Подлинная писцовая книга города и посада письма и меры Ивана Петровича Турского и подьячего Воина Абрамова, там же, кн. 399, л. 274—345 (писцовая книга по г. Боровску); Подлинная дозорная книга поместных и вотчинных земель в станах

записки Рязанского пед. ин-та», т. 21, 1958; Н. Е. Попова. Язык деловых документов Красноярского острога XVII—начала XVIII в. (фонетика и морфология). Автореф. канд. дисс. М., 1961.

⁴ См. «Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции», т. 1, кн. 1—2975. СПб., 1869; т. 2, кн. 2976—3481. СПб., 1872; т. 5, кн. 3482—3505. М., 1888.

⁵ Поместный приказ. Далее — Пом. прик.

Окологородном, Лужецком, Бобольском, Ловышинском, Суходольском, Щитовском, Вешковском и Козлобродском и в волостях: Вепрейской и Галичицкой, письма и дозора Федора Кошкина и подьячего Владимира Лошакова, там же, кн. 16, л. 119—173 (дозорная книга по г. Боровску); Подлинная дозорная книга поместных и вотчинных земель в станах: Нугорском, Однолуцком и Годыревском, письма и дозора Никифора Алферьевича Кольцова и подьячего Терентия Великопольского, там же, кн. 13 (дозорная книга по г. Болхову).

По материалам писцовых книг создавались платежные книги; они были сокращениями писцовых и служили финансовым целям. Перечневые книги восходят к перечневым указателям, в которых поименно обозначались все помещики и вотчинники описываемой области. Сотные выписи были копиями с описаний отдельных поземельных владений, заключавшихся в писцовых книгах. Приправочные составлялись на основании писцовых или дозорных книг и служили образцом и руководством писцам во время переписей. Подобным же пособием для писцов были и книги сошного письма, в которых содержалось соответствие сошному измерению окладной единицы измерений.

От писцовых книг отличались переписные книги. В них только перечислялись владельцы хозяйств и дворов, а также остальное население, платившее подворную подать, т. е. в основном взрослое мужское население; хозяйственные статьи (пашни, леса, сенные и другие угодья) в них не описывались. Общие переписи были произведены в России в 1646 и 1678 гг.

Для составления писцовых, дозорных и переписных книг на места посылались должностные лица из дворян с дьяками или подьячими, которые были зачастую служащими московских приказов — Поместного или того, к которому относился данный город или уезд.

Основные публикации писцовых книг относятся ко второй половине XIX—началу XX в.⁶ Эти издания

⁶ К. А. Неволлин. О пятинах и погостах новгородских. СПб., 1853, приложения; «Новгородские писцовые книги», т. I—VI. СПб., 1868—1910; «Писцовые книги XVI века», под ред. Н. В. Калачова, ч. I—II. СПб., 1872—1877; «Писцовые книги Рязанского края XVI века», под ред. В. Н. Сторожева. Рязань, 1898; В. Георгиевский. Суздальский ризположенский женский

в разной степени могут быть использованы при изучении истории русского языка XV—XVII вв. Задачи публикаций (для исторических и экономических исследований) определяли приемы наборной передачи рукописного текста. Выносные буквы вносились в строку без специального обозначения, нередко не оговаривались пропуски и обрывы текста, привносились знаки препинания и, напротив, не отмечались возможные знаки в рукописи, обыкновенно не указывалось количество почерков, которыми написана рукопись, все сокращения как правило раскрывались без оговорок, а иногда принимались новые сокращения, которых нет в рукописи. В некоторых публикациях допускались исправления и даже пропуски текста.

Содержание писцовых книг определяется прежде всего тем, описывается город или уезд. Писцовая по городу начинается перечислением правительственно-административных учреждений, затем следует посад (дворы, лавки), после этого земельные угодья. Некоторые писцовые книги по городам сразу начинались с посада, например:

Въ Вотцкой пятинѣ.

Городъ Яма,
на рѣцѣ на Лугѣ.

На посадѣ люди лутчіе своеземци: у Пречистые, на Новгородской сторонѣ: дв. Лукьянко Васковъ, дв. Куземка, да Ивашко, да Олушко, да Яшко Нестеровы. А на Козной улицѣ: дв. Демедъ Палкинъ Кривой⁷;

А городчанъ молодых людей: дв. Гридка Дмитров, портной мастер, дв. Ондрѣйко Крексовъ, плотникъ, дв. Ондрѣйко Денисовъ, пастухъ⁸.

монастырь. Историко-археологическое описание. Владимир, 1900, прил. 1; А. А. Спицын. Писцовые книги г. Орлова и Котельнича 1629 года. «Труды Вятск. губ. учен. архивн. комиссии», т. 1—3, 1909; «Писцовая книга города Балахны 1674—1676». Н.-Новгород, 1913; «Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI века» (Летопись занятий археограф. ком. за 1911, № 24). СПб., 1912; «Писцовые книги дворцовой Ловецкой слободы 1674, 1675 и 1676 гг.» под ред. И. Н. Елчанинова. Ярославль, 1917; «Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг.». Л., 1930; «Писцовые книги города Казани 1565—1568 и 1646 г.». Л., 1932.

⁷ «Новгородские писцовые книги», т. 3. СПб., 1868, стр. 879. — Здесь и далее материалы из публикаций писцовых книг приводятся в орфографии издания с указанием страниц в отличие от примеров из рукописей, в которых сохраняется орфография подлинника и указываются листы.

⁸ Там же, стр. 882.

Книги по уездам составлялись в соответствии с административным делением: волость—стан—погост—слободы—села, деревни и пустоши. Возьмем, например, Московский уезд, стан Шеренский:

Стан Шеренской, а въ немъ писаны села, и деревни, и пустоши за дѣтми боярскими въ помѣстьяхъ:

За Иваномъ за Борисовымъ сыномъ К р и в ц о в ы м ъ, что было прежь сего за Микитою за Даниловымъ сыномъ Г о д у н о в ы м ъ в помѣстьѣ: пуст. *Харитоново*: пашни пер. 40 четв. въ полѣ, а въ дву потомужъ добр. земли, сѣна 20 коп., лѣсу пашенного 4 дес. Пуст. *Шестово*: пашни пер. 30 четв. въ полѣ, а въ дву потомужъ добр. зѣмли, сѣна 20 коп., лѣсу пашенного 4 дес. Пуст., что было селище *Бобошино*: пашни пер. 40 четв. въ полѣ, а въ дву потомужъ добр. земли, сѣна 30 коп., лѣсу пашенного 5 дес. Пуст. *Оксеново*: пашни пер. 20 четв. въ полѣ, а въ дву потомужъ добр. земли, сѣна 50 коп., лѣсу пашенного 6 дес. Пуст. *Папино*: пашни пер. 20 четв. въ полѣ, а въ дву потомужъ добр. земли, сѣна 30 коп., лѣсу пашенного 5 дес. И всего за Иваномъ 5 пустошей; пашни пер. 150 четв. добр. земли, сѣна 150 коп., лѣсу пашенного 24 дес.; а сошного писма полчети полчети сохи и окладъ его сполна весь ⁹.

Нередко в самом названии книги перечисляется все, что в ней содержится, например:

Лѣта 73Р43 2 сентября въ Д де по указу великихъ гсдрей црей и великихъ кизей Іоанна Алеѣевича Петра Алеѣевича и великие гсдрни блгѣвѣрные црвны и великие князны Сооиі Алеѣевны всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержцевъ воевода Никита Андреановичъ Мѣсинъ Пушкинъ смотрѣлъ и мѣрял в Суздале городъ и что по городу проѣзжихъ ворот і глухихъ башень і какова котораа башня мѣроу в длину і городовые стены сажень і каков таиникъ і колодезь и в нихъ вода і какова острожнаа осынь и что еѣ по мѣре і что в Суздале какова народу і ядер и пулек и сколько пудъ зелья и свинцу і хто имянь в приказной избѣ подачие и с которого году сидят і что кому великихъ гсдрей днжного жалованя по окладомъ и іс какихъ доходов тѣ ихъ оклады даютъ і что по смотру всякихъ

⁹ «Писцовые книги XVI века», ч. 1. СПб., 1872, стр. 11. Далее. — Калачов и указание на страницы.

чинов людей и с какимъ боемъ і то написанъ в сиз тетратех імяно порознь по статьямъ, ГИМ, ф. 113, № 32, л. 1;

Книги Новгородские Шохонские пятинны писма Матѣя Ивановича Валуева, лѣта 7000 шестаго. А въ нихъ писаны пригороды и волости и ряды и погосты и села и деревни великого князя, и за бояры и за детми боярскими, за помещики и своеземцовы, и купецкие деревни, и владычни и монастырские села и деревни въ сохи, по Новгородскому; а въ сохѣ по три обжы ¹⁰.

Для историков русского языка писцовые книги являются прежде всего образцом приказного языка, который «к концу XVI в. стал общим для всего обширного русского государства» ¹¹. Изучение норм приказного языка (определение его лексического состава, фразеологии и терминологии, характеристика морфологического строя, синтаксических конструкций и т. д.) по таким распространенным источникам, как писцовые книги, особенно важно.

Писцовые книги могут послужить источником для изучения фонетических процессов общерусского характера, а также для определения произносительных норм приказного языка. Для локального исследования в области фонетики эта категория источников мало приемлема, так как записи делались приезжими московскими писцами.

Исследователям, занимающимся изучением морфологического строя языка, следует иметь в виду, что в писцовых книгах не все части речи представлены с одинаковой полнотой. Ограничены возможности характеристики системы спряжения, единичны наречные образования (за исключением наречий, являющихся обстоятельствами места: налѣвъ, вниз, въверхъ, ГИМ, ф. 113, № 29, л.85 об. ¹²), из прилагательных наиболее распространенными являются притяжательные (категория принадлежности), редко встречаются личные местоимения и почти совсем отсутствуют деепричастия.

Наиболее полный материал представлен в писцовых книгах для изучения системы склонения имен существительных. Как и другие памятники делового содержа-

¹⁰ «Новгородские писцовые книги», т. 3, стр. 1.

¹¹ В. В. Виноградов. Вопросы образования русского национального литературного языка. — ВЯ, 1956, № 1, стр. 12.

¹² «Писцовая книга по Нижнему Новгороду». Далее — Н-Новг.

ния той же самой поры, писцовые книги свидетельствуют о разрушении старой системы склонения и перегруппировке ее на основе родового признака. В языке их отмечается сосуществование старых и новых падежных окончаний. Представлены, в частности, такие формы род. падежа ед. числа, как съ рѣкѣ, Калачов, 35; вкладу, там же, 23; отъ мору, там же, 25; изъ найму, там же, 10; у ивановского мосту, Н-Новг., л. 11 об.; оброку, там же, л. 85 об.; от старого острогу, там же, л. 86 об.; для приѣзду, там же, л. 120 об.

Часто встречаются формы местн. падежа ед. числа, например: на улице, въ слободе, Н-Новг., л. 8 об.; на колоколнице, там же; в остроге, там же, л. 9 об.; в тяглѣ, там же, л. 89; в торгѣ, там же, л. 11 об.; на берегу, там же, л. 12 об.; в старомъ яму, там же, л. 85 об.

Во мн. числе отмечены в писцовых книгах как формы им. падежа (и мнстри и дворяны и дѣти боярские и иноземцы и стрелцы владѣють по заемнымъ закладнымъ кабалам и по купчим, Н-Новг., л. 9 об.), так и формы других падежей (и всего в каменномъ городе и за городом на посадах на верхнемъ и на нижнемъ боярскихъ и приказныхъ людех и нижегородцовъ и иных городов дворян и дѣтеи боярских и за мнстри и за подячими и за нижегородскими иноземцы и нижегородских пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовых стрелцов. . . , там же, л. 121).

По словам В. В. Виноградова, в деловом языке XVII в. «обозначаются в основном современные типы сложных предложений»¹³. В описаниях, которые составляют основу писцовых книг, употребление сложных конструкций весьма ограничено. Преобладают однотипные назывные предложения с большим количеством перечислений. Исследователи этого типа предложений найдут в писцовых книгах исключительно богатый материал. Встречаются также сочинительные и подчинительные конструкции, которые представляют большой интерес. Наиболее употребительными являются сложно-сочинительные предложения, соединенные посредством союзов *а*, *и*, *да*, что связано с пространным перечислением земельных угодий и других объектов описания, например:

А межи дѣвни Маикоры Туманского городища с Ъвановыми да с Максимовыми крстьяны Строгановыхъ снизу

¹³ В. В. Виноградов. Указ. соч., стр. 13.

Ивны реки а от реки Ивны в горѣ по Пробоинои ѡлице к рѣчке х Кемелю а от Кемеля до Ивановых же да до Маѡимовых крѣстьянъ до отхожеи пашни в Тѡманскомѣ да за рѣчкою за Розсохою а дрени Онюшкара... ГИМ, ф. 450, № 105, л. 246; да посадцких же людей... да з дватцати з девяти дворов... да с семи дворовъ... да в Чердыни ж на посаде лавки... там же, № 103, л. 15 об.

Обычны в описаниях придаточные определительные с относительным словом *что*, например: дер что былъ починокъ Косолаповъ на рекѣ на Каме, ГИМ, ф. 450, № 105, л. 111; пус что был починокъ Заболотье на речкѣ на Сыпоне, там же, л. 164; погость что была дрвня, там же, л. 233; пуст., что была дер., Калачов, 113; пуст., что было слц. Левкѣина монастыря, что на Волокѣ на Ламском, там же, 112; Чюдова монастыря, что въ Звенигородѣ на посадѣ, там же, 111. Конструкция «придаточное определительное с *что*» сохранилась в деловом языке вплоть до XVIII столетия рядом с распространившейся к этому времени конструкцией с *которой*¹⁴. Возможно, подобная живучесть конструкции объясняется тем, что в качестве повторяющейся в текстах делового содержания в XVII в. она приобрела характер штампа.

Возникновение в русском языке устойчивых словосочетаний и переход их в фразеологизмы привлекает внимание многих исследователей, при этом материалы писцовых книг как правило не используются¹⁵. Между тем в них легко выделяются многократно повторяющиеся стандартные выражения и конструкции. Например, при исчислении трехпольного землепользования указывались размеры лишь одного участка, а далее неизменно следовало выражение «а в дву по тому ж». Как замечает О. А. Лаптева, «многократная повторяемость словосочетания уже сама создает большое единство... Однако это вовсе не обязательно приводит к семантическому пере-

¹⁴ См.: Г. М. Макаров. Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными в деловой речи начала XVIII столетия (определятельные придаточные с относительными местоимениями «Писем и бумаг Петра Великого»). Автореф. канд. дисс. Сызрань, 1956, стр. 6.

¹⁵ См., например, список обследованных памятников: О. А. Лаптева. Расположение компонентов устойчивого словосочетания как элемент его структуры. — ВЯ, 1959, № 3, стр. 77—78, прим. 4.

рождению словосочетания, к возникновению нового значения, уже не сводящегося к значению компонентов»¹⁶. Не сопоставляя употребления выражения «а в дву по тому же» в писцовых книгах с его использованием в других источниках того же времени, трудно сказать, произошло ли семантическое переразложение этого сочетания. Однако устойчивость его лексического состава и многократность повторения бесспорна. В писцовых книгах вычленяются и другие характерные словосочетания. Поскольку записывалось не только измерение земли в четвертях, но приводилось и соответственно измерение по сохам (единице обложения), употреблялось устойчивое словосочетание «сошное письмо», которое по своему характеру близко к термину, например: сошного письма полтрети и полполчети и полполполтрети сохи; а сошного письма полчетв. и полполтрети безъ полполполчети сохи, Калачов, 159.

К числу устойчивых словосочетаний можно отнести выражения «в живущем» и «в пусте»: а сошного письма въ живущемъ полполтрети сохи, Калачов, 152; а сошного письма въ живущемъ полполчети и полполполтрети сохи, там же, 153; сошного письма въ пустѣ полполчетв. и полполполтрети сохи; сошного письма въ пустѣ полполтрети сохи безъ полполполчетв. сохи, там же, 165.

Из синтаксических явлений привлекает внимание конструкция «инфинитив+именительный на -а»: рыба ловити, Калачов, 1303; ловити. . . рыбная ловля, там же. До недавнего времени считалось, что эта конструкция свойственна лишь северновеликорусским говорам. Наблюдения над памятниками южновеликорусского происхождения показали, что «исторически названная конструкция равно принадлежала и северно- и южновеликорусской области»¹⁷.

Писцовые книги являются незаменимым источником при изучении норм приказного языка, они в известной мере отражают и живой разговорный язык. Они насыщены лексикой не только приказного языка, не только лекси-

¹⁶ Там же, стр. 73.

¹⁷ С. И. Котков. Русская частная переписка XVII—XVIII вв. как лингвистический источник. — ВЯ, 1963, № 6, стр. 116.

кой, связанной с приказным делопроизводством, но и такой, которая выходит за рамки собственно приказной нормы. В словаре писцовых книг находят отражение разнообразные стороны жизни города и деревни.

В писцовых по городам широко представлена лексика, связанная с ремеслами. Приводятся, например, названия профессий: скорняк, кирпичник, шпорожник, токарь, шубник и т. д.; названия изделий: лапти, сапоги, окончины, крашенины, шапки, горшки. Значительные элементы словаря связаны с торговлей; таковы названия торговых мест: шалаши, лавки, место лавочное; предметов торговли: калачи, яблоки, мед, рыба, овчины, ножи, сермяги, ставцы, ложки, ремень, москотины и т. д. Отметим далее названия частей города: улица, переулок, конец, тупик; учреждений: приказная изба, конюшенная и съезжая избы, съезжий двор и т. д. В писцовых по уездам получили отражение названия угодий, различных мест и участков земли (пойма, пожня и т. д.), виды ее обработки, названия хозяйственных построек (к тому ж двору оwin, ГБЛ, ф. 353, № 3, л. 98), географическая номенклатура (река, гора, озеро и т. д.), названия различных типов поселения (село, деревня, слобода).

Интересно было бы, между прочим, проследить в писцовых по уездам употребление и значение слов *село* и *деревня*. Известно, что значение этих слов на протяжении веков менялось. А. А. Потебня отмечал такие значения слова деревня: «1. вытеребливаемое и очищаемое от леса и зарослей место нивы; 2. происшедшее т. о. пахатное поле. . .; 3. то же, что выше «село земли» с одним двором. . . Впрочем, такое отождествление редко, чаще различается сельцо и деревня, напр. А. Ю., 121, 123, и особенно село в позднем смысле более обширного поселения с церковью и деревня в знач. 3 и 4, т. е. меньшего поселения без церкви»¹⁸. Даль приводит лишь два значения: «деревня ж. крестьянское селенье, въ которомъ нѣтъ церкви. . . На ю. и з. *деревню* зовутъ селомъ»¹⁹.

Возможно, о сохранении древнего значения слова *деревня* даже в XVII в. («пахотное поле, нива») свидетель-

¹⁸ А. А. Потебня. К истории звуков русского языка. IV. Этимологические и другие заметки. Варшава, 1883, стр. 19.

¹⁹ В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. I. М., 1935, стр. 441.

ствуют следующие примеры из переписной книги по Еренскому (Яренскому) уезду: дрвня Ивана Пронина Переизма тож, ЦГАДА, Пом. прик., кн. 15057, л. 148; дрвня новая распашъ во (д) половникъ Селиванко Иванов снъ Мелниковъ, там же, л. 199.

Кроме пластов лексики, характерных либо только для писцовых по городам, либо, напротив, только для писцовых по уездам, в книгах находим огромное количество и другого лексического материала, еще не вошедшего в научный оборот, в частности топонимического и ономастического.

Встречается много собственных имен — как географических наименований, так и имен личных. Только в одном географическом указателе к писцовым книгам по Шелонской пятине Новгородского уезда насчитывается более 3500 названий деревень, около 250 названий починков, более 120 названий селец, 80 пожней, 50 урочищ, около 30 сел, более 70 названий для погостов, 110 для озер. целый ряд наименований, связанных с рельефом местности (названия гор, островов), с административным делением (названия городов, волостей)²⁰. Говоря об исследовании местных названий, А. И. Соболевский подчеркивал: «Исследователи языка русской земли, прежде чем приступить к выводам, должны выполнить черную работу — разобраться в огромном материале, находящемся в нашем распоряжении, распределив данные на группы, с одной стороны — по окончаниям, с другой — вообще по созвучным элементам (слогам) названий рек, озер, гор и т. п.

В окончаниях можно предполагать потомство нарцательных имен, неизвестных нам (пока?) языков. . .

В созвучных элементах интересующих нас названий более естественно предполагать потомство нарцательных с самыми разнообразными значениями, существительных и прилагательных»²¹.

В писцовых книгах обнаруживаем большое количество топонимов с суффиксами *-ов*, *-ев*, *-ин*, которые свидетельствуют о том, что эти наименования образовались от

²⁰ А. М. Андрияшев. Материалы по исторической географии новгородской земли (Шелонская пятина по писцовым книгам 1498—1576 гг.). М., 1913—1914, стр. 495—544.

²¹ А. И. Соболевский. Как исследовать местные названия. «Изв. ОРЯС», т. 23, кн. I, 1918, стр. 184.

личных имен или прозвищ. В издании двинских грамот А. А. Шахматов поместил подобного рода наименования не в географическом, а в указателе личных имен, установив, что они сохранялись лишь до тех пор, пока владение не переходило к другому лицу и не получало по его имени нового названия²². Так обстояло дело до начала регулярных переписей, когда названия, возникшие по принадлежности лицу, были закреплены как основные и нередко сохранялись до наших дней. Например, С. Б. Веселовский сообщает о названии деревни Гидеево: «В писцовых книгах XVI в. это селение называлось Едигеево. . . В третьей четверти XV в. у великой княгини Марии был слуга Алферий Едигей, которому принадлежало указанное селение; от его прозвища оно и получило название»²³. Нередко подобные свидетельства о происхождении современных названий дают только писцовые книги.

Не менее богатый материал найдет исследователь в писцовых книгах для изучения личных собственных имен (фамилий, имен, прозвищ). Только в один указатель личных имен, приведенный в работе А. М. Андрияшева, вошло около 900 фамилий²⁴.

Известно, что формирование русских фамилий происходило преимущественно в XVI—XVIII вв.²⁵ Складывались они различными путями. Материал писцовых книг, в частности, дает возможность изучить употребление собственных имен с уничижительным оттенком и установить, при помощи каких суффиксов они образовывались (Огафонка, Степанко, Федка и т. п.).

Интересна проблема возникновения отчеств. В книгах обычно указывалось, чьим сыном или дочерью является данное лицо (для женщин часто — чьей женой): за Прокудю за Васильевым сыном Пенкова, Калачов, 872; за вдовою за Дарью Васильевою, женою Шатова, там же, 873. Однако некоторым лицам в знак высокого поло-

²² А. А. Шахматов. Исследования о двинских грамотах XV в. СПб., 1903, стр. 158—178.

²³ С. Б. Веселовский. Топонимика на службе у истории. «Исторические записки», № 17, 1945, стр. 27.

²⁴ А. М. Андрияшев. Указ. соч., стр. 457—494.

²⁵ А. М. Селищев. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. «Ученые записки МГУ», кн. I, вып. 28, 1948, стр. 128—152.

жения разрешалось именоваться с *-овичем*, *-евичем*: за князем за Александромъ Борисовичемъ Горбатого деревни, Калачов, 133; за Григорьемъ за Васильевичемъ Морозовымъ с. Рождественное, там же, 135; за княгинею за Анною за княжъ Васильевою княгинею Ондръевича Микулинского с. Палицыно, там же, 132.

Отметим также обозначения родственных отношений: Ивашко Василевъ с снохсю своею со вдовою Гликърицею, ГБЛ, ф. 256, № 312, л. 98 об.; Савка Степанов да племянник ево, там же, л. 100; Васка Кондратовъ з братом, там же, л. 102.

Широко представлены в писцовых книгах наименования всевозможных оброков, налогов и пешлин. Например: рыбного ловецкого оброку шесть рублей, ГБЛ, ф. 256, № 312, л. 2; *тот* рыбной оброкъ, там же, л. 3; медвенного оброку *тритцат* рублей *десят* алтынъ, там же, л. 10; *възъзых* по три алтына по *две* денги с *выти*, там же, л. 12 об.; денежного оброку. . . , *вытного* *окладу*, там же, л. 13; и всего с Миского погосту пашенного и сенокосного и рыбного и медвенного оброку. . . , там же, л. 16 об.; *бобылского* оброку, там же, л. 28; мелничного денежного оброку, там же, л. 29 и т. д.

Употребительны названия денежных и счетных единиц — деньга, гривна, алтын, рубль, московка — в писцовских писцовых книгах: со всякого гостя за тепло, и за стряпню, и за капусту, и за заспу, и за квась по 4 московки съ человека (Сб. Моск. арх. Мин. юстиции, т. 5, М., 1913, л. 37 об. — 38). Встречаются названия различных мер и единиц измерения земли: Иван Иванов с *чети* *выти* с *полдругачем* платил зо рожъ овса три *полосмины* с *черпкомъ* за *ячмен* овса платил *полтора* *третника* овса Г *черпка* с *получерпкомъ*, ГИМ, ф. 226, № 11, л. 23.

Нет необходимости в перечислении всех лексических пластов, представленных в писцовых книгах; даже те, которые указаны, достаточно ярко свидетельствуют, насколько их круг обширен.

Обратимся к словообразованию. В писцовых книгах наиболее полной является картина суффиксального словообразования существительных. Так как в них описывается в основном мужское население, тяглое и нетяглое, названия лиц женского пола встречаются редко. В названиях лиц по роду занятий и другим признакам выделяются такие словообразовательные модели.

1. Наиболее распространенной является группа имен (от именных и глагольных основ), на *-ик*, *-ник*²⁶: бобровник, Псков, 20²⁷; вершаника, там же, 38, 39, 61; ветошник, там же, 22; воротник, Калачов, 1073; барышника, Н-Новг., л. 80; гвоздочник, Псков, 20; горшешника, Н-Новг., л. 25 об.; дворникъ, там же, л. 17; замочника, там же; захребетникъ, Еренск, л. 8²⁸; иконника, Н-Новг., л. 17 об.; колачникъ, там же, л. 26; кафтанник, Псков, 21; квасниковъ, Калачов, 1078; кирпичника, там же, 1074, 1075; киселника, Псков, 39; клюшник, Калачов, 1303; кожевникъ, Псков, 17; колесника, Калачов, 1075; корабенника, Н-Новг., л. 18 об.; коровникъ, Калачов, 1081; котелника, Н-Новг., л. 132; красилника, там же, л. 24, 76 об.; крупеника, там же, л. 19; ларечник, там же, л. 20; лянника, Псков, 41; лотошника, Н-Новг., л. 16 об.; манатейника, Псков, 42, 44; масленика, Н-Новг., л. 19; мельникъ, Калачов, 1082; молодожника, Псков, 49, 50; москотинника, там же, 37; мыльникъ, Н-Новг., л. 34; месникъ, Калачов, 1081; мѣденика, Псков, 42; нивника, там же, 44; обручника, Н-Новг., л. 16 об., 35 об.; овчинника, Калачов, 1074; орѣшника, Н-Новг., л. 16 об.; охотника, Калачов, 1074, 1075, 1076; печника, Н-Новг., л. 21; пирожникъ, там же, л. 30; плотникъ, там же, л. 22 об.; половникъ, Еренск, л. 7 об., 32, 41 об.; рогозинника, Н-Новг., л. 23; рукавичника, Псков, 36; рыбникъ, Н-Новг., л. 27; сапожникъ, там же, л. 33, 23; свѣчника, там же, л. 75 об.; соленикъ, Калачов, 1304; солодяника, Псков, 64; соленика, там же, 69; сѣделникъ, Калачов, 1082; сыромятника, Н-Новг., л. 75 об.; суконникъ, Псков, 16; трушника, Н-Новг., л. 16 об.; харчевника, там же, л. 75 об.; харчевникъ, там же, л. 36 об.; хлѣбника, Калачов, 1075; Н-Новг., л. 42; шапочника, там же, л. 21 об.; шашника, там же; шубникъ, Псков, 25; шубника, Н-Новг., л. 25, 27 об.; щепетинникъ, Псков, 30; щепетинника, Н-Новг., л. 88; щепетника, Псков, 50; яблочникъ, Псков, 28, 29.

²⁶ Не говорим о суффиксах, так как для их вычленения не полагаем достаточным количеством материала.

²⁷ Писцовая книга по Пскову и его пригородам. — Сб. Моск. архива Мин. юстиции, т. 5. М., 1913. Далее — Псков и указание на страницы.

²⁸ Переписная книга по Еренскому (Яренскому) уезду. ЦГАДА, Пом. прик., кн. 15057. Далее — Еренск.

2. Группа имен существительных на *-овник, -евник*: луковника, Н-Новг., л. 18, 25 об., 76; ножевника, Калачов, 1074; солодовника, там же, 1078; шелковника, Н-Новг., л. 79; часовника, Н-Новг., л. 27 об., 40 об.; хмелевика, Псков, 38; холщевника, Н-Новг., л. 17 об.; кожевника, там же, л. 79 об.

3. Группа имен существительных (от именных и глагольных основ) на *-чик, -щик*: банщик, Псков, 49; пзвощик, Н-Новг., л. 29 об., 17 об.; затинщика, Калачов, 1073; зелейщика, Псков, 66; кабатчикова, Н-Новг., л. 76 об.; каменщика, там же, л. 78; кормщика, там же, л. 79 об.; лодейщика, Псков, 47; мостовщикъ, там же; мѣдвѣтъчика, Н-Новг., л. 17 об.; оханщика, там же, л. 41; оконщика, там же, л. 104; переводчика, там же, л. 35; подседелщика, там же, л. 19; соколчикъ, там же, л. 24; пролубщикъ, там же, л. 33; розсылщикъ, Калачов, 1304.

Единичны другие образования различных типов: гончара, Калачов, 1074; псарь, там же, 626; пушкаръ, Н-Новг., л. 35 об.; пушкаря, Калачов, 1073; токаря, там же, 1075; Казань, 73²⁹; конюха, Калачов, 1077; пастух, там же, 1081; пастуха, Н-Новг., л. 41 об., 89 об., 98 об.; кузнеца, Калачов, 1075; стрѣльца, там же, 1076.

Крайне редки для наименования лица сложные слова: коновал, Н-Новг., л. 31; ложкомой, Казань, 126; полстовал, Калачов, 1082, 1083; Казань, 83; Н-Новг., л. 75 об; шерстобита, Н-Новг., л. 75 об.

Обильный материал заключают писцовые книги для исследования названий лиц по их отношению к определенному месту, обыкновенно городу.

1. Группа имен существительных на *-ин, -анин, -син*: бѣлчанинъ, вельянинъ, Псков, 427; старорупанинъ, Н-Новг., л. 24; еренчанъ, Еренск, л. 17; беленин, Н-Новг., л. 28 об.; гороховленина, там же, л. 20 об., 35; колуженина, Калачов, 1074; коширенина, там же, 1083.

2. Группа имен существительных на *-итин, -етин, -итин*: козлитина, Н-Новг., л. 16 об.; костромитинъ, там же, л. 32, 19 об.; можаитин, Псков, 429; москвитина, Калачов, 107; Н-Новг., л. 17; островитинъ, Псков, 429; псковитин, там же; псковитина, Н-Новг., л. 3, 35 об.; ржевитина, там же, л. 21; серпуховитина, Калачов, 1075;

²⁹ «Писцовые книги города Казани 1565—1568 и 1646 г.» Л. 1932. Далее — Казань и указание на страницы.

за коломнетиномъ, Боровск, л. 264³⁰; вязмятина, Н-Новг., л. 25 об.

3. Имена, оформленные посредством *-ец*: алатарца, Н-Новг., л. 25 об.; арзамасца, там же, л. 28; володимерца, там же, л. 16; казанца, там же, л. 25 об., 27 об.; месенець, Еренск, л. 8, 23 об.; муромца, Н-Новг., л. 32 об.; нижегородцовъ, там же, л. 17 об.; у чебаѣрца, там же, л. 19 об.; ярославца, там же, л. 16.

4. Образования на *-ич*: за москвичи и за тверичи, Калачов, 55; псковичемъ, Псков, 174; тверичь, Н-Новг., л. 34 (ср. москвитин, псковитин).

Любопытно название лица на *-ак* в значении «житель южной стороны»: южакъ, Еренск, л. 9.

Названия лиц женского пола в писцовых книгах немногочисленны.

Редки названия лиц женского пола, характеризующие лицо по действию: изба вдовы Дари Савелевы дочери торговли, Н-Новг., л. 26 об.

В параллель слову *бобыль* отмечается *бобылка*: вдова бобылка, Еренск, л. 22 об.; бобылеи и бобылокъ, там же, л. 16.

Большой интерес представляют названия лиц женского пола типа *дворница*, *хлебница*: живет дворница вдова, Н-Новг., л. 32 об.; двор вдовы Варвары Ларионовны жены хлѣбницы, там же, л. 75; вдова Елисеевская жена селянка кабашница, Казань, 112; вдова Манька Микифорова дочь орешница, там же; вдова Котеринка Григорьева дочь свешница, там же, 111.

Неясно, являются ли эти образования названием женщин по ремеслу мужа или отражают род занятий самих женщин.

Писцовые книги могут быть использованы не только для изучения в разных аспектах русского языка XVI—XVII вв., но и для изучения некоторых вопросов развития культуры русской письменности, орфографических норм того времени и изменений в русской скорописи. Для исследований в этом плане важно располагать большим по объему материалом, написанным одним почерком. В этом отношении писцовые книги выгодно отличаются от актов, грамоток и челобитных, сравнительно небольших по объему. Например, переписная книга Шелон-

³⁰ Дозорная книга по Боровску. ЦГАДА, Пом. прик., кн. 16.

ской пятины сохранилась в пяти рукописях. Первые три — «письма и меры» Матвея Валуева — один почерк, четвертая рукопись — «письма и меры» Григория Собакина с товарищи — второй почерк на 268 листах, пятая рукопись — «письма и меры» Алексея Жеребцова — третий почерк на 109 листах³¹.

Большое преимущество писцовых книг для палеографических исследований состоит в том, что они всегда датированы (за исключением плохо сохранившихся, в которых утрачены листы с указанием на время создания книги). Это позволит, между прочим, точнее установить время появления в скорописи отдельных написаний и датировать некоторые другие явления. В рукописях писцовых книг членение на слова выступает порою явно. Так, в писцовой книге Учещкой волости Сольвычегодского уезда XVII в. последовательно проводится раздельное написание самостоятельных слов при слитном написании их с предшествующими предлогами и союзами: безполу осмины, здренею, ГБЛ, ф. 122, Великоустюжское собрание, № 41, л. 59; козеру, там же, л. 60 об.; согородом, вдлину, там же, л. 61; вживущее, там же, л. 57 об.; авкоторых, там же, л. 56. Большими интервалами разделяются в рукописи отрезки, в которых описываются населенные места, дворы, угодья и т. д. Обилие перечислений, возможно, вызывало появление интервалов между объединенными по смыслу группами слов, а затем и отдельными словами.

Закрывающие интересный и многообразный материал писцовые книги ждут своих исследователей-лингвистов.

³¹ «Новгородские писцовые книги», т. 4. СПб., 1872, Введение.